

1972, 2 июня

ТЕАТР ЖАНА МЕРКЮРА

НА СЦЕНЕ
ГОСТИ

Громадное пространство сцены, сплошь затянутой белым и огражденной в глубине подобием парашюта, почти пустынно: лишь длинное полотнище прозрачной ткани пересекает его по диагонали, да блестит позолотой расставленная на низких площадках легкая металлическая мебель. Собственно, ничего другого и не нужно постановщику спектакля «Троянской войны не будет» Жану Меркюру — он вполне полагается на богатство фантазии зрителей из рабочих кварталов Парижа и на мастерство актеров. В известной пьесе Жана Жироду его прежде всего интересует беспокойная, в чем-то противоречивая, но всегда гуманная мысль драматурга, а не те якобы неизбежные театральные аксессуары, которые должны ей сопутствовать, ее «прояснять». Меркюр свел к минимуму количество этих аксессуаров, поэтому так лаконичны декорации Янниса Коккоса и выполненные им всего в двух тонах — белом и черном — костюмы героев.

Поэтическое слово Жироду — то язвительное и горькое, то разящее и острое, окрашенное иронией или юмором — вот что главенствует на сцене. Именно оно движет утонченный по форме, оригинальный по пластике спектакль Театра де ля Вилль, иначе — Муниципального народного театра Парижа, коллектива совсем юного по возрасту (он основан в декабре 1968 года), но уже привлекающего своей зрелостью и мудрой опытностью. Можно было бы, вероятно, развести руками от удивления: дескать, так молоды и так многоопытны! Но если припомнить, что директор и художественный руководитель коллектива Жан Меркюр — один из наиболее талантливых и самобытных театральных режиссеров Франции, человек высокого художественного вкуса и тончайшего артистизма, все станет на свои места. Ему молодой театр прежде всего обязан своими несомненными успехами, он сумел не только в короткий срок воспитать и сплотить интересный коллектив, но и принес в него свое видение демократического современного театра, свой взгляд на жизнь, на те проблемы, которые, по его мнению, близки сегодняшнему парижскому рабочему.

«Наша задача — привести в театр новые массы трудящихся, которые еще не были в театре или редко его посещают... Театр должен волновать людей, чтобы пробудить в них мысль, помочь им трезво смотреть на окружающий мир» — в этих словах выражено кредо Меркюра — художника и гражданина.

И вот Театр де ля Вилль в Ленинграде. Будет ли интересен ленинградцам спектакль, адресованный жителям парижских предместьев, поставленный в расчете на определенную аудиторию? Вопрос не риторический. На нашей памяти выступления некоторых зарубежных коллективов — они привлекали отточенным артистизмом, но не

всегда волновали тем, что показывали на сцене.

На сей раз прежде всего сама пьеса Жана Жироду оказалась близкой и понятной зрителям. За отнесенными драматургом в далекое-далекое прошлое и наделенными мифологическими именами героями четко и зримо вставали вполне современные проблемы, и сегодня будоражащие человечество.

Все это Жан Меркюр с большим тактом и умением подчеркнул в спектакле. Несколько монотонный и затянутый в начале, он развивается затем все энергичнее, чтобы во втором действии полностью завладеть вниманием зрителя, активно включить его в развертывающиеся на сцене события. Две линии из нескольких, составляющих художественную ткань произведения, ярко выделены в нем — публицистичность и сатира. Прямые обращения персонажей в зрительный зал устанавливают тот живой контакт между актерами и аудиторией, который особенно усиливает гражданственное звучание спектакля, а быстрые, истинно галльские по своему изяществу и остроте словесные перепалки героев придают действию динамичность, окрашивают его в сатирические, временами даже гротесковые тона.

В спектакле занята большая группа исполнителей. Вероятно, было бы несправедливо выделять кого-то, потому что их общими стараниями пьеса Жироду обрела оригинальное сценическое воплощение. Скажем так: все играют хорошо и талантливо, все приносят в спектакль частицу своего дарования, своего актерского «я».

Хочется отметить одну особенность. Меркюр любопытно строит мизансцены, очень четко и продуманно располагая актеров на сценической площадке, максимально экономя их движения. Эта своеобразная «графичность» тонко перекликается и с древними изображениями, и с лаконизмом и строгостью современной графики.

«Троянской войны не будет». Однако война, как мы знаем, была. В парадоксальности этой — призыв и драматурга, и разделяющего его концепцию театра к современникам искать истину только на пути мира — не поэмы.

Б. МЕТЛИЦКИЙ